Глава 322 - Положение

Провинция Цзяннань, родовой зал клана Ван.

Это был огромный комплекс площадью три тысячи квадратных метров, в котором располагались две современные арены боевых искусств и двенадцать дворцов.

Первоначально храм предков клана Ванг находился в пределах города Донглина, но когда Ванг Шенгтян доминировал в Донглине, его уже не устраивало это маленькое местечко в Донглине.

Тогда он купил место, где даосский предок попросил дауса, и построил родовой зал, который вы видите сейчас.

Она называлась клановой святыней, но на самом деле это был огромный дворцовый комплекс. Двенадцать дворцов, каждый из которых в то или иное время посвящен самым выдающимся мастерам боевых искусств семьи Ван.

Там был пустой дворец, который готовился к будущему Ван Шао Янь, но все же казалось, что теперь Ван Шао Янь смог рано переехать в свой роскошный дворец.

Во главе двенадцати дворцов стоял дворец под названием "Зал Чжэньцзян", которому нечего было предложить, но он был просто позолочен и исключительно величественен.

Дворец высотой около пяти метров был окружен росписями всех великих мастеров боевых искусств от зарождения боевых искусств до наших дней, и эти росписи были связаны между собой, как будто они были историей боевых искусств в Восточном лесу.

Глядя на этот дворец, который был настолько роскошным, что был несколько не похож ни на что другое, Гао Ци вздохнул: "Половина восточного леса на самом деле не является ложью. Невозможно представить, сколько богатства Ван Шенгтян накопил за эти годы".

В центре дворца находился шестигранный стол на шесть посадочных мест.

Ян Гао И указал на одинокий стол в центре дворца и сказал в серьезном тоне: "Призывая нас к этому месту, видно его сердце".

Гао Ци и Ян Гао И оба понимали, что место встречи было выбрано здесь, потому что Ван Шенгтян сознательно демонстрировал свою силу и оказывал невидимое давление на всех.

Фиолетовая ночь медленно вошла в середину зала, и как только он заговорил, появился даже ответ: "Два пожилых человека, эта сцена, она вызвала у вас следы воспоминаний"?

"Какие воспоминания?" Ян Гао И повернулся назад и спросил.

"Память о шести годах назад. Мы уже обсуждали это в тот день на Большой Одинокой Горе. Сегодняшний инцидент повторяется шесть лет назад".

Пока они разговаривали, Гаоци указал на человека, вошедшего в дверь: "В последний раз на Великой Одинокой Горе была другая фракция, которая не стояла на месте".

Человек, который вошел в дверь, был Ли Сютао, и с самодовольной улыбкой он качался перед тремя.

"Повелитель Тигровой Армии Небесного Могущества, Ли Сютао, я встретил всех

старшеклассников ....." Как раз в середине своего предложения, Ли Сютао повернул голову, чтобы посмотреть на Цзие и изменил свои слова, чтобы сказать: "Так же, как и младшеклассники".

Этот человек, с которым все были знакомы, недолгое время служил в Небесном союзе, нечего было предложить в военном действии, но он был хитрым.

Ян Гао И сказал суженными глазами после того, как зажал кулак: "Поздравляю господина Ли с его высоким продвижением в качестве армейского хозяина Тигровой армии, но господин Ли, должность армейского хозяина вашего Альянса Тянь Вэй - это профессия, связанная с высоким риском".

После того, как слова были сказаны, Гао Ци и Зие сдерживали свой смех.

Несмотря на то, что Ли Сютао был на их уровне, в конце концов, он был старым старшим в Ян Гаоци и обладал достаточной квалификацией, чтобы говорить такие вещи.

"Старейшина Янг, вы можете посмеяться над нашим Альянсом Тяньвэй, но боюсь, что сегодня мы должны заключить соглашение, верно?"

Сказав это, Ли Сютао повернулся спиной и кружил перед тремя, анализируя этим раздражающе пронзительным голосом: "Хотя я - новый Властелин Тигровой Армии, я знаю о делах в цзянху". У вас троих, кажется, отличные отношения с Линь Ву, верно?"

"В эти дни он много шумит в Восточном Лесу, но Ван однажды должен будет вытащить с собой список". Сегодня мы все собрались здесь, для чего, я думаю, вы все трое знаете без моего ведома, верно?"

"Несмотря на то, что вы все дружите с Линь Ву, сегодня Линь Ву должен умереть. Даже если вы все хотели спасти его, нет никакого способа сделать это, в конце концов, все трое из вас являются руководителями соответствующих даосских сект, не так ли?"

Подтекст слов Ли Сютао был понятен всем троим.

Сегодняшний день был точно таким же, как и шесть лет назад, если бы они не избавились от Линь Ву, Ван Шенгтян не согласился бы, как и Пять Великих Сект Дао.

Это произошло потому, что то, что сделал Линь Ву, затронуло основные интересы секты Дао.

Шесть лет назад они решили встать на сторону Альянса Полумесяца, а шесть лет спустя они все равно сделали бы это без всякого выбора.

"Отпусти это мерзкое собачье дерьмо!"

Ли Сютао был в состоянии самоуспокоенности, когда сзади него раздался грубый голос.

Шэнь Таопао, ветреный и пыльный, вошел в середину зала Чжэньцзян с враждебностью на лице, уставившись смертельным взглядом на Ли Сютао.

"Йоу, я думал, что это кто-то, но оказалось, что это посол Шен Пао Меч". Ли Сютао чихнул и обернулся, с большим презрением глядя на Шэнь Таобао.

"Боюсь, что это первый раз, когда посол Шен Пальмовый Меч пришёл в такое высококлассное место, не так ли? Неудивительно, твой Павильон Мечей, хотя ты и одна из пяти великих сект,

но кто воспринимает тебя всерьез?"

"На этот раз господин Ван пригласил посла Шэнь Пальмового меча, чтобы его можно было считать достаточно уважаемым. Так как это так, то для Мечного посланника Шэня еще важнее немного сдержать себя, этот твой негодяй-землевладелец, который говорит грязные вещи на каждом шагу, лучше не использовать его здесь"!

Кулаки Шэнь Таопао сжались, а Гао Ци сделал шаг навстречу, чтобы заблокировать его.

Гао Ци напомнил: "Посол Шень пальмовый меч, не увлекайтесь своим гневом, лучше подумайте о том, что будет дальше". "

Среди этих людей Шен Таобао был единственным, чье положение было самым трудным для выбора.

Все знали, что ход Ван Шэнтяня был направлен на Линь Ву, но Линь Ву был учеником, который правильно висел в павильоне мечей.

Ли Сютао сразу же повторил: "Правильно, Мастер Мечей, посол Шень, возможно, тебе придется лично убить ученика твоего Павильона Мечей, ты все еще должен быть готов в своем сердце".

Услышав это, Шэнь Таопао больше не мог сдерживать, он сжал кулак и скрежет зубами: "Ли Сютао, помня, что ты армейский мастер Тигровой армии, я только даю тебе лицо, если ты не знаешь, как вести себя снова, я разорву твой сломанный рот"!

"Хахахахахаха! Как и ожидалось, вы - негодяй по привычке, как владелец мечного павильона, вы все еще думаете о том, чтобы драться и драться весь день, нелепо как в аду!".

Ли Сютао положил руки за спину, углы его рта вытянули злую улыбку: "Кроме того, кто ты такой, Шэнь Таобао, чтобы говорить со мной по-крупному?".

"Ты всего лишь маленький мастер боевых искусств четвертого ранга, и тебя сделали Мастером Мечей, потому что твой Павильон Мечей обеднел и слаб, и тебя загоняют на полки". Считаете ли вы, что, сидя в положении посла, держащего меч, вы находитесь на одном уровне с нами?"

"Мечтай, я, по крайней мере, пятый по рангу боевой артист Инь Рекрут, у тебя есть шанс выиграть, если ты будешь драться со мной?"

Это правда, Шен Тао Бао считался самым слабым среди всех больших парней.

Но в этот момент Шен Таопао чихнул, и тогда вокруг его тела появился мощный воздушный поток.

"Это не обязательно правда!"

В это время Гао Ци, который был ближе всех к нему, был первым, кто нахмурился!

Это был пятый по счету ход Йинга! Пульс боевого духа этой силы определенно не был тем, что мог послать боевой мастер четвёртого ранга!

Не только это, но и тень Цянь Цзинь Дуэля в этом даосском импульсе!

Как такое возможно?

Через мгновение Цзие и Ян Гаойи также заметили это и оглянулись на Шэнь Таопао, недоверчивость, написанная на их лицах.

"Посол Шэнь Таобао, может быть, вы уже прорвались в четвертый ранг?" Гао Ци спрашивал

Шэнь Таобао кивнул и отпустил на Ли Сютао: "Ли Сютао, Лаози не только занимает пятое место, Лаози также освоил метод определения Цяньцзинь, теперь подумай еще раз, с твоим уровнем, ты можешь бороться против меня?"

Ли Сютао замер, его тело немного застыло, не зная, как реагировать.

Ли Сютао был того же пятого ранга, но он не был близок к тому, чтобы овладеть Методом Сердца.

Это произошло потому, что метод сердца требовал сильного боевого импульса в качестве основы, и это не было чем-то, чего можно было бы достичь за одну ночь.

А как же Шен Таобао перед ним?

Все отчетливо помнили, что несколько месяцев назад он был даже в четвертом ранге художника по боевым искусствам, так почему же он вдруг взмыл ввысь до пятого ранга?

Вдобавок ко всему, он быстро освоил технику определения Цяньцзиня? Несмотря на то, что Цянь Цзинь Дуэль была представительной сердечной техникой Павильона Мечей, эта скорость была слишком высокой!

Как раз в это время из заднего зала внезапно возникло ощущение срочности, так как большая армия давила.

Это не был Военный Пульс Дао Шэнь Тао Бао, и это не был Военный Пульс Дао любого из присутствующих людей.

Как будто все чувствовали, как тысяча армий бежит из заднего зала, свистит с неудержимой остротой.

Этого Мартиала Дао Вейна можно назвать Верховным!

Эти пять человек в главном зале были спикерами общины Восточного Лесного Военного Дао, они видели бесчисленное множество сильных людей и всевозможных мощных жил Военного Дао, но сегодня, без всяких исключений, они замерли на месте.

Перед властью все казалось таким маленьким.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1236039